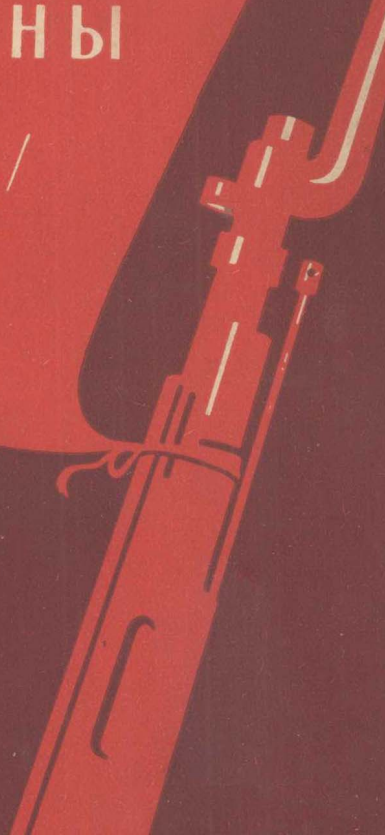

С. В. Шестаков

**БОЛЬШЕВИКИ
ВО ГЛАВЕ
РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ
РОССИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

/ 1914 г. - ФЕВРАЛЬ 1917 г. /

**ВЫСШАЯ ШКОЛА
МОСКВА • 1961**

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Борьба большевиков за развитие и расширение революционного рабочего движения в 1914—1915 гг.	10
Положение рабочего класса России в годы войны	10
Большевистские организации в 1914—1915 гг.	21
Рабочее движение в 1914—1915 гг.	46
Большевики во главе массового рабочего движения в 1916 г.	65
Нарастание революционного кризиса в России	65
Руководящая роль большевиков в массовой стачечной борьбе пролетариата в 1916 г.	78
Большевики во главе рабочего движения в период подготовки и проведения Февральской буржуазно-демократической революции	120
Большевики во главе массовых политических стачек и демонстраций накануне Февральской революции	120
Роль массовой политической стачки в победе Февральской буржуазно-демократической революции	138

АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Е. И. ЗАОЗЕРСКАЯ

РАБОЧАЯ СИЛА
И КЛАССОВАЯ БОРЬБА
НА ТЕКСТИЛЬНЫХ МАНУФАКТУРАХ
РОССИИ

в 20-60 гг

XVIII в.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · 1960

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ШЕСТАКОВ
БОЛЬШЕВИКИ
ВО ГЛАВЕ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ РОССИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Редактор *М. В. Зими́на*
Технический редактор *Л. Л. Ежова*
Корректор *И. М. Татаровская*

Сдано в набор 29/VIII 1960 г. Подписано к печати 28/XII 1960 г.
Бумага 60×92¹/₁₆. 9,5 печ. л. 9,94 уч.-изд. л. Тираж 9000 экз.
А—11115. Цена 23 коп.

Государственное издательство «Высшая школа»
Москва, Б-62, Подсосенский пер., 20.

Полиграфический комбинат Ярославского совнархоза,
г. Ярославль, ул. Свободы, 97. Заказ 817.

ВВЕДЕНИЕ

Период первой мировой империалистической войны является одним из важнейших периодов в героической истории Коммунистической партии Советского Союза, в истории революционного движения российского и международного пролетариата.

Все главные капиталистические государства еще задолго до войны вели политику захвата и грабежа колоний, угнетения чужих наций и подавления рабочего движения. Эти же цели преследовали господствующие классы и во время войны. «Война сама по себе, — писал Ленин, — не изменяет того направления, в котором развивалась политика до войны, а лишь *ускоряет* это развитие»¹.

Партия большевиков во главе с В. И. Лениным вскрыла подлинный характер первой мировой войны. Она со всей убедительностью показала, что война была затеяна эксплуататорскими классами исключительно в интересах наживы, захвата, грабежа и угнетения других стран, наций, получения максимальных прибылей, подавления революционного движения.

Виновниками войны были империалисты всех стран, но развязав ее наиболее агрессивный германский империализм при активном участии империалистов Англии, Франции, России и США. Это была захватническая, несправедливая, грабительская война со стороны обеих воюющих коалиций капиталистических государств.

Империалистическая война принесла народным массам неисчислимые жертвы, страдания, нищету, голод. Вместе с тем она явилась «всесильным режиссером» и могучим ускорителем всемирной истории. Война до предела обострила все внутренние и внешние противоречия капитализма, вызвала невиданные экономические и политические кризисы во всех воюющих государствах, породила революционную ситуацию, чрезвычайно обострила классовую борьбу. Империалистическая война вплотную подво-

¹ В. И. Ленин Соч., т. 22, стр. 152.

ной природы русской мануфактуры XVIII в. являлись основными, ведущими также в первой книге, так что и в этом отношении настоящая монография служит ее продолжением. Поэтому фактические данные о состоянии рабочей силы и выводы о характере труда, сделанные нами на конец первой четверти XVIII в., являются исходными для данного исследования, и мы вынуждены часто обращаться к ним на страницах новой книги.

Самая постановка вопроса о характере труда и выяснение именно с этой точки зрения пути развития текстильной промышленности на протяжении взятого нами сорокалетия делает центральными три главы монографии — вторую — «Формирование и характер труда на текстильных мануфактурах в 20—30-х годах XVIII в.», третью — «Принудительный труд на текстильных мануфактурах в 40—60-х годах» и четвертую — «Наемный труд» за те же годы. В них детально рассматриваются основные виды или категории труда, существовавшие на текстильных мануфактурах, история формирования каждой из этих категорий, их соотношение и значение в обеспечении рабочей силой текстильных мануфактур с середины 20-х по середину 60-х годов.

Менее обстоятельно обследовано положение русских текстильщиков в главе пятой. Главам, непосредственно раскрывающим нашу тему, предпослан общий очерк, знакомящий читателя с состоянием и развитием трех отраслей текстильной промышленности: полотняной, суконной и шелковой.

Основным содержанием и ведущей проблемой исследования о роли и соотношении наемного и принудительного труда, а отсюда — о социальной природе текстильной крупной промышленности, обусловлена конечная хронологическая грань работы — начало 60-х годов, когда в силу разных причин в законодательном порядке был положен предел дальнейшему расширению принудительного труда на мануфактурах. Законы 1762 г. о запрещении покупки крестьян и приписки к мануфактурам людей главным образом из деклассированных элементов, надо думать, были приурочены к началу третьей ревизии. Привели же к ним те изменения и условия, которые сложились к началу 60-х годов XVIII в. и послужили основанием для столь важного поворота в «рабочем вопросе» того времени и дальнейшем развитии русской мануфактуры в капиталистическом направлении.

значение в развитии взглядов большевиков на войну в разработке революционно-практических задач рабочего класса имели решения Бернской конференции заграничных секций РСДРП, статьи и брошюры В. И. Ленина «О национальной гордости великороссов», «Социализм и война», «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Военная программа пролетарской революции», «Несколько тезисов», «Крах II Интернационала» и многие другие.

Генеральным, узловым тактическим лозунгом большевистской партии в годы войны был лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую. Этот лозунг являлся «единственно правильным пролетарским лозунгом»¹. Он указывал рабочему классу и его партии направление и путь революционной борьбы в условиях империалистической войны, давал угнетенным классам революционную перспективу, наиболее верный путь ликвидации несправедливой войны, завоевания демократического мира и установления власти пролетариата. Лозунг «превращение войны империалистической в войну гражданскую» означал курс на революцию. Партия большевиков призывала рабочих, крестьян и всех трудящихся повернуть оружие против своих внутренних врагов, свергнуть власть помещиков и буржуазии, взять власть в свои руки и таким путем ликвидировать империалистическую войну.

Установка большевистской партии на превращение империалистической войны в гражданскую в корне противоречила соглашательской позиции меньшевиков, эсеров и оппортунистических партий II Интернационала, которая сводилась к отказу от классовой борьбы и революции, к проповеди «гражданского мира». Во время империалистической войны оппортунисты превратились в социал-шовинистов, стали открытыми союзниками своей буржуазии, изменниками делу рабочего класса, врагами пролетарской революции и социализма.

«Политическое содержание социал-шовинизма и оппортунизма,— указывал В. И. Ленин,— одно и то же: сотрудничество классов, отречение от диктатуры пролетариата, отказ от революционных действий, преклонение перед буржуазной легальностью, недоверие к пролетариату, доверие к буржуазии»².

Не преодолев, не разбив социал-шовинистов, нельзя было одержать победу над империалистической буржуазией. Организуя и направляя революционную борьбу рабочего класса против империалистической войны, большевики одновременно призывали рабочих к беспощадной борьбе с социал-шовинистами как агентами буржуазии в рабочем движении.

В своей известной статье «Военная программа пролетарской революции» В. И. Ленин писал: «Кто признает борьбу классов,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 17

² В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 404.

тот не может не признавать гражданских войн, которые во всяком классовом обществе представляют естественное, при известных обстоятельствах неизбежное продолжение, развитие и обострение классовой борьбы. Все великие революции подтверждают это. Отрицать гражданские войны или забывать о них — значило бы впасть в крайний оппортунизм и отречься от социалистической революции»¹.

Для практического осуществления главного лозунга большевиков требовалась большая и упорная подготовительная работа в массах со стороны революционной партии. Наличие подлинно революционной, марксистской, боевой партии рабочего класса было первым и необходимым условием осуществления этого лозунга. Такой именно партией и была партия русских марксистов-ленинцев, партия большевиков, которая и развернула огромную идейную и организаторскую работу, направленную на превращение империалистической войны в гражданскую, на подготовку революции.

Из основного политического лозунга партии о гражданской войне и революции с логической неизбежностью вытекал другой тактический лозунг большевиков — поражение «своего» правительства в империалистической войне. Ленин указывал, что практически, на деле невозможно стремиться к превращению империалистической войны в гражданскую, не содействуя тем самым поражению своего правительства. Военное поражение царского правительства в реакционной войне значительно облегчило бы победу рабочих и крестьян над царизмом, а также успешную борьбу пролетариата за свержение господства буржуазии. «С точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии»².

При этом политику поражения своего правительства в империалистической войне и содействия такому поражению большевики считали обязательной для революционных партий всех воюющих государств.

Конференция заграничных секций РСДРП, состоявшаяся в Берне в феврале — марте 1915 г., указала, что в качестве первых шагов по практическому осуществлению тактических лозунгов большевистской партии должны явиться такие мероприятия, как безусловный отказ от вотиrowания военных кредитов и выход из буржуазных министерств; полный разрыв с политикой «национального мира»; создание нелегальных организаций повсюду, где правительства и буржуазия, вводя военное положение, отменяют конституционные свободы; поддержка братания солдат воюющих наций; поддержка всякого рода революционных массовых вы-

¹ В. И. Ленин Соч., т 23, стр. 67.

² В. И. Ленин Соч., т 21, стр. 16.

ступлений пролетариата вообще¹. К этому следует также добавить такие практические задачи, как разъяснение массам истинного содержания и значения войны, разоблачение буржуазной лжи об «освободительных» целях империалистической войны, полный разрыв и беспощадная борьба с открытым социал-шовинизмом и с центризмом как наиболее опасной разновидностью социал-шовинизма.

Тактическая линия большевистской партии была глубоко патриотичной, ибо она была направлена на свержение царизма и буржуазии, которые являлись злейшими врагами России и русского народа.

Социал-шовинисты пытались оправдать свою поддержку империалистической войны лозунгом «защиты отечества». Большевики полностью разоблачили этот обман народных масс.

Большевистская партия дала единственно правильное, марксистское понимание вопроса об отношении к отечеству. При решении этого вопроса партия исходила из интересов пролетарской революции, строго учитывая конкретно-исторические условия. В. И. Ленин указывал, что «отечество, — т. е. данная политическая, культурная и социальная среда, является самым могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата... Пролетариат не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, следовательно, ему не могут быть безразличны и судьбы его страны»².

Большевики признавали и признают лозунг защиты отечества в освободительной, справедливой войне. Но они решительно выступали и выступают против прикрытия этим лозунгом захватнических, несправедливых войн, как это делали меньшевики, эсеры, центристы и прочие социал-шовинисты в войну 1914—1918 гг. Социал-шовинисты были лжепатриотами, лжесоциалистами, ибо они стали на сторону империалистов, позорно отреклись от дела социализма и предали интересы своего отечества.

Преодолевая невиданные трудности военного времени, большевики самоотверженно проводили работу по подготовке и мобилизации рабочего класса и широких народных масс к борьбе за революционный выход из империалистической войны.

Рабочий класс и солдатские массы — вот куда направляла главные свои усилия большевистская партия, используя и сочетая самые разнообразные формы и методы революционной работы. Партия находилась в глубоком подполье, работа ее проводилась нелегально. Однако большевики умело использовали в

¹ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» (в дальнейшем «КПСС в резолюциях...»), изд. 7-е, ч. I, 1953, стр. 327.

² В. И. Ленин Соч., т. 15, стр. 171—172.

интересах революционной борьбы имевшиеся легальные возможности (Государственная дума, кооперативы, профсоюзы, страховые учреждения, продовольственные комиссии и пр.). Большевистские организации развернули в годы войны широкую печатную пропаганду и агитацию, издавали и распространяли среди трудящихся масс нелегальные и некоторые легальные газеты и журналы, листовки, прокламации, революционную литературу.

Основной формой революционного движения российского пролетариата в годы первой мировой войны являлась стачечная (или забастовочная) борьба. Политические и экономические рабочие стачки в условиях войны имели огромное революционное значение. Большевики рассматривали стачки как главное средство революционной мобилизации масс. В ходе стачечного движения рабочие проходили серьезную школу классовой борьбы, воспитывались политически, приобретали опыт организованных выступлений. Стачки поднимали на революционную борьбу самые широкие слои пролетариата; в то же время они будили, воспитывали, втягивали в движение миллионные массы трудящихся города и деревни. При помощи стачек пролетариат осуществлял свою руководящую роль, свою гегемонию в общедемократической борьбе против царского самодержавия. Стачки накладывали пролетарский отпечаток на все революционное движение народных масс России.

Определяя основные задачи большевистской партии в период империалистической войны, В. И. Ленин указывал, что «важнейшей задачей революционной социал-демократии является — развивать начавшееся стачечное движение, проводя его под лозунгом «трех китов»¹ (демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель).

Историю рабочего движения в России в годы империалистической войны и, в частности, стачечную борьбу по ее размаху, содержанию, характеру и особенностям можно разделить на три периода. Первый период (с августа 1914 г. и до осени 1915 г.) характеризуется упадком стачечного движения в связи с жестокими репрессиями царского правительства, установлением военно-террористического режима и серьезным ослаблением в начале войны большевистских партийных организаций. Однако уже с осени 1915 г. в России нарастает массовое экономическое и политическое забастовочное движение, которое особенно усилилось в 1916 г. Второй период охватывает конец 1915 г. и весь 1916 г.; он характерен огромным размахом стачечной борьбы пролетариата, которая носила массовый, организованный и в основном наступательный характер. Третий период, являясь самым важным, завершающим периодом всей длительной и напряженной

¹ В И Ленин Соч., т. 21, стр. 367

революционной борьбы пролетариата России, охватывает январь и февраль 1917 г. Стачечная борьба в это время приобрела резко выраженный политический характер и качественно новое содержание: она вылилась во всеобщую политическую стачку, которая переросла в вооруженное восстание и привела к победе Февральской буржуазно-демократической революции.

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ЗА РАЗВИТИЕ И РАСШИРЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ в 1914—1915 гг.

Положение рабочего класса России в годы войны

За сравнительно короткий исторический период, примерно за четверть века до первой мировой империалистической войны, Россия сделала большой скачок в развитии промышленности. Важной особенностью ее был высокий уровень концентрации. После начала войны рост монополистических объединений шел еще более ускоренными темпами. На крупных предприятиях с количеством рабочих свыше 500 человек в начале 1915 г. было занято 56,5% всех промышленных рабочих, а число таких предприятий составляло лишь 5,6%¹. По уровню концентрации промышленности Россия шла впереди других, более развитых капиталистических стран, в том числе и США, где на предприятиях с количеством рабочих свыше 500 человек в то время было занято 33% всех рабочих.

Первое место по концентрации промышленности занимал Петроград. К началу 1917 г. здесь на 77 предприятиях с числом рабочих более 1000 человек было сосредоточено около 284 тыс. рабочих (67% всего состава рабочих Петрограда)². На втором месте по концентрации промышленности стоял Московский промышленный район. На фабриках и заводах с количеством рабочих свыше 500 человек работало 71,4% всех рабочих этого района. Крупные заводы-гиганты с количеством рабочих 15—30 тыс. человек имелись также на Урале, Украине, в Поволжье.

Накануне империалистической войны, в 1913 г., в России насчитывалось 3,1 млн. промышленных рабочих³. В начале войны в связи с мобилизацией численность рабочих несколько

¹ Материалы по статистике труда под ред. С. Г. Струмилина, вып. VIII, 1920, стр. 76.

² И. П. Лейберов. Петроградский пролетариат в борьбе за победу Февральской буржуазно-демократической революции в России. «История СССР», № 1, 1957, стр. 43.

³ А. Г. Рашин. Формирование рабочего класса России М., 1958, стр. 172.

сократилась. Однако в дальнейшем вследствие усиленного развития военных отраслей производства в годы войны происходило увеличение количества рабочих. К 1917 г. число промышленных рабочих по сравнению с довоенным временем увеличилось на 16%¹ и составило примерно 3,5 млн. человек.

Рост числа рабочих в военные годы происходил главным образом в металлообрабатывающей, электротехнической, химической и горной промышленности, т. е. в отраслях, выполнявших военные заказы. Особенно сильно выросло количество рабочих-металлистов.

Высокий уровень концентрации промышленности, сосредоточенной в важнейших центрах страны, благоприятствовал разворачиванию революционной борьбы пролетариата. В. И. Ленин указывал, что в грядущей, второй революции обнаружится гораздо больший запас революционной энергии в пролетариате, чем в революции 1905 г., ибо за это время выросла численность и концентрация пролетариата, усилилась чисто пролетарская опора движения².

Крупные заводы и фабрики являлись главными очагами революционного движения и опорными пунктами большевистской партии. Для царского правительства и капиталистов сила революционного натиска рабочих крупных предприятий была особенно чувствительна. Рабочие там были лучше организованы, более сознательны и проявляли больше выдержки и настойчивости в борьбе за свои классовые цели. Они являлись авангардом и решающей силой в разворачивании стачечной борьбы. Забастовки на заводах-гигантах часто служили сигналом для выступлений рабочих других заводов и фабрик. Пролетариат мелких и средних предприятий шел за ними, равнялся по ним.

Состав рабочего класса в годы войны сильно изменился. В первые же месяцы после начала всеобщей мобилизации была отправлена на фронт значительная часть кадровых рабочих. Призывая в армию квалифицированных рабочих, царское правительство рассчитывало на время войны лишить пролетариат его, передового, наиболее сознательного ядра. Но так как мобилизация кадровых рабочих в значительной степени подорвала производительные силы промышленности, предприниматели и царские власти установили для рабочих обязательные сверхурочные часы, сократили праздничные дни, отменили всякие ограничения в использовании труда женщин и подростков.

Эти меры, однако, не могли восполнить большую убыль квалифицированной рабочей силы. Нехватка ее ощущалась очень остро уже в первые месяцы войны. Так, например, в Криворожском районе в июне 1914 г. было 24 тыс. рабочих, а в августе осталось только 10 тыс.; в Донбассе до мобилизации работало 203 тыс. рабочих, а в конце июля 1914 г. — 137,5 тыс.

¹ А. Г. Рашин. Указ. соч., стр. 82.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 442.

Вместо мобилизованных в армию фабриканты и заводчики стали нанимать новых рабочих. На предприятия пришло большое количество женщин, подростков, детей, крестьян. Пришло также немало выходцев из мелкобуржуазной среды — кустарей, лавочников, кулаков, людей свободных профессий, стремившихся укрыться от мобилизации в армию, избежать фронта. Конечно, эти элементы были чужды пролетарской психологии. Они пытались вносить в ряды рабочего класса дезорганизацию и заражать отсталых рабочих ядом шовинизма. Эти слои и были, как правило, носителями эсеро-меньшевистских взглядов, противниками революционной борьбы против царизма и войны.

При содействии царского правительства предприниматели стали широко применять очень дешевый, почти даровой труд военнопленных и иностранных рабочих. В горнодобывающей, строительной и других отраслях промышленности работало значительное количество ввозимых по вербовке из-за границы (Китай, Персия) рабочих.

Об изменении состава рабочих, занятых в горной промышленности Урала, говорят следующие данные обследования, проведенного в октябре 1916 г. Из общего числа рабочих — 178,6 тыс. лишь немногим более половины составляли русские мужчины, 16,4 тыс. составляли женщины, 6,9 тыс. — подростки, 53,4 тыс. — военнопленные, 6,9 тыс. — китайцы, 0,3 тыс. — персы¹.

За годы войны процент женщин-работниц в металлообрабатывающей промышленности увеличился с 4,5 до 16,2, в текстильной с 50 до 61 и т. д.² В целом замена мужской рабочей силы женской в промышленности составила свыше 10%.

Широкое применение женского и детского труда позволяло фабрикантам и заводчикам получать огромную экономию на заработной плате. Женщинам и детям за ту же работу платили намного меньше. В одном из писем, отправленных из Петрограда В. И. Ленину, говорилось: «...женский труд стали употреблять во всех машиностр[оительных] заводах. Расценки таковы [:] там, где мужч[ина] раньше получал 2 р., женщины теперь [получают] 1 р.... практикуется во всю сверхурочная система...»³.

Царское правительство и буржуазия использовали военную обстановку для наступления на рабочий класс и его партию. Еще перед войной, во время бурных революционных событий в Петербурге, в июле 1914 г. правительство закрыло большевистскую газету «Правда». В начале войны были закрыты все большевистские газеты и журналы. Были запрещены различные рабочие организации. Профессиональные союзы почти полностью были ликвидированы. Сохранившиеся кое-где немногочисленные

¹ См. А. Таняев. Рабочее движение на Урале в годы империалистической войны. Свердловск — Москва, 1931, стр. 27.

² Статистический сборник за 1913—1917 гг., вып. 1, изд. ЦСУ М., 1921.

³ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (в дальнейшем ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 14, ед. хр. 27204, л. 1 об.

легальные союзы рабочих и служащих находились под постоянным наблюдением жандармов. Страховые, кооперативные и культурно-просветительные организации были поставлены под неограниченный контроль полицейских властей и предпринимателей. Созданные рабочими на заводах и фабриках больничные кассы в годы войны не были запрещены, но деятельности их мешали беспрерывные полицейские обыски и аресты членов правлений больничных касс.

Царские власти, используя военное положение, запретили рабочим проводить по какому бы то ни было поводу собрания, митинги, демонстрации. Мероприятия культурно-просветительного характера должны были проводиться только с разрешения властей и обязательно в присутствии полицейского чина, который имел право в любое время запретить их проведение. На фабрики и заводы непрерывно засылались полицейские сыщики и провокаторы, доносившие царской охранке имена наиболее революционных рабочих. В одном из распоряжений военного командования, например, прямо предписывалось местным властям, «чтобы на вышеуказанных фабриках были бы специальные агенты тайной полиции для надзора и предупреждения возможных событий»¹.

Стаечные выступления рабочих были категорически запрещены царским правительством. В сентябре 1915 г., когда забастовки пролетариата стали принимать массовый характер, начальник Петроградского военного округа генерал Фролов издал приказ, по которому участники стачек подлежали военно-полевому суду. Аналогичные распоряжения появились в Москве и других городах страны.

Целой системой различных правил и приказов труд рабочих в годы войны фактически был милитаризован и на предприятиях установлен военно-полицейский режим. В особенно тяжелое положение были поставлены военнообязанные рабочие, получившие отсрочки от призыва в армию ввиду работы на военных предприятиях. Военнообязанные рабочие подвергались неограниченному произволу. Всякое нарушение распоряжений администрации со стороны военнообязанных рабочих, отказ их работать по низким расценкам, переход на другое предприятие, малейший протест и выставление самых минимальных требований, а тем более участие в забастовках влекли за собой немедленное лишение отсрочки и отправку на фронт.

В марте и сентябре 1915 г. царское правительство отменило имевшиеся ранее незначительные ограничения эксплуатации труда рабочих. Были объявлены недействительными статьи устава о промышленном труде, запрещающие ночную работу женщинам и подросткам в текстильном производстве, работу жен-

¹ Центральный государственный исторический архив в Москве (в дальнейшем ЦГИАМ), фонд Департамента полиции, 4-ое делопроизводство, дело 62, ч. 2, 1914, л. 5

щин внутри рудников, работу малолетних более 8 часов в сутки. Отменялись статьи, ограничивающие рабочий день мужчин до 11,5 час. днем и 10 час. ночью. Аннулировались правила, регулирующие сверхурочные работы в праздничные дни. В течение нескольких месяцев были ликвидированы все завоевания в области рабочего законодательства, которых до войны пролетариат России добился в результате продолжительной и напряженной классовой борьбы.

Рабочий день на всех предприятиях в годы войны был удлинен путем установления обязательных сверхурочных часов до 12—15 час., а нередко до 16—18 час. в сутки. Журнал «Вопросы страхования» писал в 1915 г.: «...во многих предприятиях теперь работают, не зная никакого праздничного отдыха, по 18 часов в сутки»¹.

Условия труда рабочих в годы войны резко ухудшились. Даже самые элементарные требования санитарии на предприятиях не выполнялись. Администрация заводов и фабрик не обращала внимания и на технику безопасности.

Все эти обстоятельства, а также истощение рабочих от постоянного недоедания и усиление интенсивности труда вели к заметному увеличению болезней и смертности, непрерывному росту количества несчастных случаев на производстве.

О громадном увеличении заболеваемости, увечий и смертности свидетельствуют отчеты правлений больничных касс за 1915 и 1916 гг. Рабочие Симоновской больничной кассы Москвы писали: «Вследствие скверного питания... скученности квартир, длинного рабочего дня и сверхурочных работ замечается усиленная заболеваемость среди рабочих. Каждый день на приеме у доктора можно встретить по 50—60 человек. Десятки рабочих остаются по несколько дней без всякой помощи, и болезни затягиваются, принимая хронический характер»². Особенно высокий процент заболеваемости больничные кассы отмечают среди жещин-работниц. Больным и получившим травмы рабочим медицинская помощь оказывалась несвоевременно, а часто и совсем не оказывалась из-за отсутствия больниц, медицинского персонала и медикаментов.

Используя военную обстановку, буржуазия повела энергичное наступление на заработную плату рабочих, хотя размеры ее до войны были по существу нищенские. После объявления войны, несмотря на удлинение рабочего дня, рабочие некоторое время (до начала 1915 г.) даже номинально получали меньше, чем до войны. Предприниматели усиленно снижали расценки, чтобы не дать рабочим «много заработать». В первое полугодие войны заработок рабочих снизился в среднем на 20—25%. В одном из своих донесений жандармы вынуждены были

¹ «Вопросы страхования» № 10, 1915, стр. 7

² Там же, стр. 10.

признать, что «со времени введения в столице военного положения среди некоторых заводоладельцев стала наблюдаться тенденция к уменьшению рабочим зарплаты...»¹.

В дальнейшем, в связи с ростом дороговизны на товары массового потребления и под воздействием развернувшейся экономической борьбы рабочего класса, предприниматели вынуждены были несколько повысить номинальную заработную плату. Повышение зарплаток шло главным образом за счет введения военной прибавки на дороговизну. Вводились также «наградные» деньги, которые являлись в руках заводчиков и фабрикантов средством заставить рабочих трудиться еще более напряженно. Однако рост дороговизны на продукты питания и предметы массового потребления происходил так быстро, что незначительные прибавки к зарплате не могли играть существенной роли в бюджете рабочих. Реальная заработная плата непрерывно падала.

Повышение цен на продукты и товары началось с первых же дней войны. В Петрограде, например, в начале войны по сравнению с довоенным временем цены повысились: на мясо и сыр — до 170%, а на масло — до 130%.² Значительно повысилась также плата за квартиры и топливо. Цены на продукты и товары в различных пунктах страны росли не одинаково. Наиболее высоко (в 4—5 раз) они поднялись в крупных промышленных центрах, особенно в столичных городах. Заработная же плата рабочих за это время повысилась всего лишь на 50% и только у некоторых категорий квалифицированных рабочих — на 100—200%³.

Уже в 1915 г. рабочий класс России переживал страшную нужду, физическое истощение и голод. В 1916 г. положение еще больше ухудшилось. Страна переживала острый продовольственный кризис, который сильнее всего ударил по рабочим. В заводских лавках продукты стали появляться все реже и реже. На рынках спекулянты устанавливали огромные цены, совершенно недоступные для рабочих. К началу 1917 г. реальная заработная плата рабочих в среднем составляла около половины довоенного уровня (в металлообрабатывающей промышленности — 54%, в текстильной — 46,3%, горнодобывающей — 44,6% и т. д.)⁴. Если при этом учесть возросшую плату за квартиры и топливо, высокие налоги, а также царившую на заводах и фабриках систему

¹ ЦГИАМ, ДП, 1914, 4 длпр., д. 61, ч. 2, лит. А, л. 236.

² Из доклада начальника охранного отделения министру внутренних дел. ЦГИАМ, ДП, 1916, 4 длпр., д. 61, лит. А, л. 11.

³ См. «Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы империалистической войны 1914—1917 гг.». Сборник материалов и документов Л., 1939, стр. 156.

⁴ См. Ф. А. Романов Рабочее и профессиональное движение в годы первой мировой войны и второй русской революции. Профиздат, 1949, стр. 72—73.